
Т. А. ПАВЛЕНКО

**ПЕТИЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМИНАРИЙ КАК
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ
СЕМИНАРИСТОВ В 1905–1907 гг.***

«Мы не пойдем алилуию за хвост тягать, а поступим в университет и будем докторами и адвокатами», — так описывали чаяния семинаристов жители с. Писаревки Староконстантиновского уезда Волынской губернии.¹ Постоянные ходатайства об открытии доступа в светские высшие учебные заведения для выпускников семинарий и подчас демонстративное непосещение богослужений некоторыми воспитанниками позволили многим современникам говорить о религиозной индифферентности всех семинаристов и их нежелании служить Церкви.

Ссылаясь на высказывания деятелей Предсоборного присутствия, историк Дж. Каннингем настаивал на антицерковном характере семинарского движения периода Первой российской революции.² Исследователи П. Н. Зырянов и Н. В. Малышева оценивали протестное движение учащихся духовных семинарий как центробежное по отношению к Церкви, направленное на отрыв от нее.³ По мнению Н. В. Малышевой, это проявилось в совместных выступлениях воспитанников духовных и светских учебных заведений за реформу российской школы под влиянием общественно-политического движения в 1905–1907 гг.⁴ П. Н. Зырянов же считал, что семинаристы мечтали о светской карьере. Поэто-

---

* Статья выполнена при поддержке фонда Gerda Henkel Stiftung (Германия), специальная программа для историков Беларуси, Молдовы, России и Украины, грант AZ 22/SR/07.

¹ Вниманию неучащихся семинаристов // Тамбовский край. Тамбов, 1907. 2 мая.

² *Каннингем Дж. В.* С надеждой на Собор: Религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990. С. 278.

³ *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 109; *Малышева Н. В.* Общественно-политическое движение учащейся молодежи провинциальной России в конце XIX–начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 1999. С. 159.

⁴ *Малышева Н. В.* Общественно-политическое движение учащейся молодежи... С. 193, 212.

му в своих петициях они требовали всего лишь перестройки учебных программ по гимназическому курсу для беспрепятственного поступления в высшие светские учебные заведения.⁵ Такого же мнения придерживался американский историк Г. Фриз, указывая на факты массового бегства семинаристов в университеты в конце XIX—начале XX в.⁶

Исследователь А. И. Мраморнов утверждал, что из общего числа выступлений воспитанников духовных семинарий лишь некоторые акции протеста были направлены на борьбу за реформу духовного образования, «отвечали интересам духовной школы». Поэтому для обозначения этих акций протеста историк использовал термин «антисеминарское движение», справедливо полагая, что он «может вызвать некоторые возражения». Лишь «комплексное исследование семинарских петиций, которого в нашей историографии пока нет», позволит, по мнению А. И. Мраморнова, определить характер движения учащихся.⁷

В данной статье рассматриваются петиции семинаристов, поданные церковным властям на протяжении 1905–1907 гг. Ведь именно в это время петиции как коллективные письменные прошения стали приоритетной формой изложения учащимися своих пожеланий или недовольств. Поэтому петиции являются весьма ценным и интересным источником для рассмотрения различных аспектов повседневной жизни семинаристов. Мы же будем рассматривать петиции как источник по истории реформирования духовного образования в период революции 1905–1907 гг. Ведь именно в них семинаристы излагали свой проект преобразования духовной школы. Представляется, что анализ и сравнение петиционных заявлений позволит выявить основные пункты проекта этой реформы и выяснить, насколько они совпадали с требованиями, выдвинутыми на I Общероссийском съезде семинаристов. Большинство исследователей склонно считать, что решения этого съезда и руководящая роль владимирских семинаристов оказали влияние на развитие семинарского движения.⁸ На наш взгляд, изучение петиций позволит скорректировать принятую в историографии точку зрения и показать некоторые особенности протестного движения в период Первой российской революции.

⁵ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. С. 84.

⁶ Freeze L. Gregory. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis. Reform, Counter-Reform. Princeton University, 1983. P. 454–455.

⁷ Мраморнов А. И. Духовная семинария в России начала XX в. М., 2007. С. 113.

⁸ Васильев Д. Минувшее. (Очерки истории революционного движения молодежи в 1905–20 гг. во Владимирской губернии). Владимир, 1923. С. 19; Титлинов Б. В. Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924. С. 96; Ватник Н. С. Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции (по материалам Московского учебного округа): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 13; Голубцов С. А. Московская духовная академия в революционную эпоху: академия в социальном движении и служении в начале XX века. М., 1999. Т. 1, ч. 3. С. 4–6; Мальшева Н. В. Общественно-политическое движение учащейся молодежи... С. 173; Данилов А. Г. Интеллигенция юга России в конце XIX—начале XX века. Ростов-на-Дону, 2000. С. 314.

В начале 1905 г. возобновившиеся дискуссии о необходимости проведения преобразований духовной школы взволновали учащихся семинарий. Уже в феврале воспитанники Владимирской семинарии через воззвания стали призывать всех семинаристов Российской империи созвать съезд для обсуждения проекта реформы. Предполагалось устроить съезд в Нижнем Новгороде для создания двух общих петиций, составленных на основе петиций, привезенных делегатами. Одну общую петицию с ходатайством об открытии доступа в светские высшие учебные заведения всем выпускникам семинарий (вне зависимости от степени разряда)⁹ предполагалось направить министру народного просвещения. Другую планировали адресовать Св. Синоду, текст которой был бы дополнен просьбой «по возможности скорее преобразовать программу всего семинарского курса».¹⁰

Не дожидаясь съезда, учащиеся некоторых семинарий подали своему начальству петиции, в которых просили Св. Синод преобразовать программы и строй средних духовно-учебных заведений, а местное начальство улучшить условия проживания.

Во время летних каникул в июне 1905 г. во Владимире состоялся съезд представителей от 9 семинарий, составивших на основе частных петиций общую, так называемую «резолюцию семинарского съезда».¹¹ Делегаты съезда разработали проект преобразования семинарий, требуя также проведения некоторых изменений в учебно-воспитательном процессе женских епархиальных и духовных мужских училищ. Предполагалось, что эта резолюция станет образцом для составления местных петиций, подача которых была назначена на осень 1905 г.

Осенью–зимой 1905 г. зафиксировано самое большое число забастовок семинаристов (23) и петиций (21). Возможно, в это же время были поданы петиции воспитанниками Виленской, Петрозаводской, Иркутской, Кишиневской и Курской семинарий. Воронежские семинаристы 19 сентября 1905 г. подали сразу 3 петиции: Св. Синоду, ректору и ревизору. Учащимся стало известно о приезде ревизора статского советника П. И. Нечаева, направленного в это учебное заведение для выяснения причин забастовки.¹² Тексты петиций, адресованные ректору и ревизору, практически полностью совпадают, за исключением одного пункта. В этих двух петициях семинаристы выдвинули требования об улучшении условий проживания и смягчении режима. Текст третьей петиции, предназначенной для Св. Синода, был расширен и дополнен пунктами об изменении строя в духовно-учебных заведениях и создании нового типа духовной школы. Следует отметить, что петиции воронежских, пензенских и тамбовских семинаристов составлялись с уче-

---

⁹ Каждому семинаристу присваивался номер разряда (1–3) в зависимости от степени успеваемости. Только перворазрядникам разрешалось поступать в высшие учебные заведения.

¹⁰ *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция... С. 90.

¹¹ Астраханской, Владимирской, Вятской, Донской, Иркутской, Могилевской, Пермской, Саратовской и Тверской семинарий. Там же. С. 94–96.

¹² Всеподданнейший отчет обер-прокурора по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. Пг., 1910. С. 222.

том будущего адресата: проект преобразования духовных учебных заведений предлагался для Св. Синода.

Нередко на протяжении всего периода революции 1905–1907 гг. учащиеся повторно предъявляли петиции, корректируя ранее заявленные требования. Воспитанники Владимирской, Ставропольской, Пензенской, Тамбовской и Тифлисской семинарий неоднократно подавали своему начальству измененные петиции.

Мы выявили 33 петиции, составленные в течение 1905–1907 гг. Они были найдены в Государственном архиве Российской Федерации¹³ и в фондах местных архивов,¹⁴ в публицистических и исследовательских работах¹⁵ и в периодической печати.¹⁶

¹³ 2 Черниговские петиции февраля и 7 октября 1905 г. Обзор волнений в отдельных духовных семинариях и духовных академиях в течение 1903–1905 гг.: ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 3, ч. 192, т. 2, л. 160 об.–161 об.; Витебская петиция от февраля 1905 г. Главнейшие требования, предъявленные витебскими семинаристами их Правлению по просьбе преподавателей: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 1000, ч. 10, л. 17 об.–18 об.; 3 Воронежские петиции 19 сентября 1905 г. [Донесение воронежского губернатора товарищу министра внутренних дел от 23 сентября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 3, ч. 51, л. 7–21; Нижегородская петиция 3 октября 1905 г. Обзор волнений в отдельных духовных семинариях и духовных академиях в течение 1903–1905 гг.: ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 3, ч. 192, т. 2, л. 171; Пензенская петиция 6 октября 1905 г. [Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел от 13 октября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 3, ч. 93, л. 3–4; Владимирская петиция 7 октября 1905 г. [Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления командующему отдельному корпусу жандармов от 9 октября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 3, ч. 64, л. 73–73 об.; Астраханская петиция 11 октября 1905 г. [Телеграмма астраханского губернатора товарищу министра внутренних дел от 11 октября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 3, ч. 109, л. 2; Донская петиция 12 октября 1905 г. [Донесение помощника начальника Донского окружного жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов от 15 октября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 3, ч. 61, л. 6–7 об.; Тобольская петиция 15 октября 1905 г. Обзор волнений в отдельных духовных семинариях и духовных академиях в течение 1903–1905 гг.: ГАРФ, ф. 102, оп. 226, д. 3, ч. 192, т. 2, л. 171; Орловская петиция 15 октября 1905 г.: Там же, л. 168; Ставропольская петиция 16 октября 1906 г. [Донесение помощника начальника Тверского окружного жандармского управления в Департамент полиции от 24 октября 1906 г.]: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 3, ч. 92, л. 6–7 об.; Тифлисская петиция 15 февраля 1907 г.: *Крестьянский*. Положение дел в Тифлисской духовной семинарии // Тифлис. 1907. 13 апр.

¹⁴ [Письмо семинаристов преподавателям от 10 марта 1905 г.]: Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф. 116, оп. 1, д. 1128, л. 7–8; *Фролов Н. С.* В годы Первой революции в Ставропольской губернии: Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (СГКМ–СГМЗ), ф. 45, ед. хр. 4, л. 31; Ежемесячные представления ректора семинарии епископу Волоколамскому о состоянии семинарии: Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ), ф. 427, оп. 1, д. 3829, л. 6–8.

¹⁵ Семинарские петиции // *Духовная школа: Сб статей*. М., 1906. С. 280–286; *Васильев Д.* Минувшее. С. 15; *Зангев Х. М.* Ардонская семинария: Исторический очерк. Орджоникидзе, 1965. С. 46–47; *Гонтарева Т. Н.* Борьба большевиков за вовлечение учащейся молодежи в революционную деятельность // *Народное образование на Северном Кавказе*. Ставрополь, 1974. С. 16; *Простовов Р. Ю.* 1) Тамбовская духовная семинария в годы правления священномучеников Феодора (Поздеевского) и Симеона (Холмогорова) в 1904–1907 гг. // 25 октября 2006 г.; 2) Тамбовская духовная семинария в годы первой русской революции // *IV Пятиривские чтения*, 14–15 мая 1997 г. Тамбов, 1998. С. 87.

¹⁶ Саратовская петиция марта 1905 г.: *Мышцын В.* Из периодической печати. О духовных семинариях // *Богословский вестник*. 1905. Июль–август. С. 653; Екатеринбург-

В нашем распоряжении имеются полные тексты 16 и фрагменты 6 петиций, но нам неизвестны тексты остальных 11 петиций. По сведениям начальника Екатеринославского охранного отделения, петиция местных семинаристов была составлена на основе харьковской петиции.¹⁷ Исследователь Р. Ю. Просветов утверждал, что петиция тамбовских семинаристов (11 октября 1905 г.) «была аналогична поданной в Харьковской семинарии».¹⁸

Текст резолюции I Владимирского съезда семинаристов известен нам по трем источникам. Полный вариант текста хранится в фонде департамента полиции в Государственном архиве Российской Федерации.¹⁹ Отредактированный и сокращенный текст резолюции был одобрен общей цензурой и опубликован для всеобщего ознакомления в Киеве в ноябре 1905 г. Этот текст резолюции напечатан на двух спшитых листах в виде брошюры без титульной обложки.²⁰ Второй сокращенный вариант текста резолюции был опубликован В. Васильевым, уполномоченным Губкомом РКСМ написать историю революционного движения учащихся Владимирской губернии к юбилею Первой российской революции. Автор изложил лишь требования семинаристов об изменении учебно-воспитательного процесса, не включив в текст резолюции пункты о создании нового типа духовной школы и перестройке учебных программ.²¹

В резолюции I Владимирского съезда отмечалось, что необходимо создать вместо духовного училища и семинарии общую 10-летнюю школу с лекционным способом преподавания богословских предметов в 3 старших классах. Этот же пункт требования заявлен в петициях воспитанников Тамбовской (11 октября 1905 г.), Донской (12 октября

ская петиция 6 октября 1905 г.: О назначении епархиального съезда духовенства Екатеринославской епархии на 25 января 1906 г. // *Екатеринославские епархиальные ведомости* (ЕЕВ). 1905. № 35–36. С. 480–482; Владимирская петиция 7 октября 1905 г.: Журналы экстренного съезда уполномоченных от духовенства Владимирской епархии и родителей воспитанников Владимирской семинарии, начавшегося 24 ноября 1905 г. // *Владимирские епархиальные ведомости* (ВЕВ). 1905. Приложение к № 23. С. 3–15; Пензенская петиция 17 января 1906 г.: Пензенская духовная семинария с 10 января по 27 апреля текущего года // *Пензенские епархиальные ведомости* (ПЕВ). 1906. № 10. С. 514; Тамбовская петиция 27 января 1906 г.: Первое пастырское собрание духовенства Тамбовской епархии, происходившее в г. Тамбове 25/27 января 1906 // *Тамбовские епархиальные ведомости* (ТЕВ). 1906. № 16. С. 742–744; Ставропольская петиция 17 апреля 1906 г.: Петиция семинаристов // *Северный Кавказ*. 1906. 6 мая; Ставропольская петиция (16 октября 1906 г.): В духовной семинарии // *Ставропольский вестник*. 1906. № 18; РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 76, л. 12 об.; Тифлисская петиция 15 февраля 1907 г.: *Крестьянский*. Положение дел в Тифлисской духовной семинарии // Тифлис. 1907. 13 апр.

¹⁷ [Донесение начальника Екатеринославского охранного отделения в департамент полиции от 4 октября 1905 г.]: ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 233, д. 3, ч. 50, л. 3.

¹⁸ *Просветов Р. Ю.* Тамбовская духовная семинария в годы первой русской революции. С. 87.

¹⁹ Съезд семинаристов: ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 233, д. 1000, ч. 10, л. 21 об.–24.

²⁰ Резолюция съезда (семинаристов по вопросу реформы духовной школы). Киев, 1905. 4 с.

²¹ *Васильев Д.* Минувшее. С. 17–18.

1905 г.) и Вифанской (13 октября 1905 г.) семинарий. В Воронежской (19 сентября 1905 г.), Тобольской (15 октября 1905 г.), Ардонской (17 октября 1905 г.) и Тамбовской (поданной повторно в январе 1906 г.) петициях учащиеся настаивали на отделении только двух богословских классов. Воспитанники Владимирской (7 октября 1905 г.) и Ставропольской (17 апреля 1906 г.) семинарий в повторных петициях пожелали назвать богословскую часть школы специальными богословскими курсами с 2–3-летним сроком обучения. Пензенские же семинаристы (6 октября 1905 г.) и вовсе не указали количество специальных классов/курсов.

В Витебской петиции, поданной еще в феврале 1905 г., указывалось лишь изменение семинарского устава с отделением 2 специальных богословских классов от 4 общеобразовательных.

Фактически воспитанники этих духовно-учебных заведений предлагали проект возвращения к уставу семинарии 1867 г., когда богословские предметы преподавались в старших классах, а общеобразовательная часть приравнивалась к программе классических гимназий. Во всех петициях отмечалось, что богословские предметы следовало перенести в специальные 2–3-летние богословские классы или на богословские курсы. Воспитанники указанных семинарий требовали перестройки духовной школы, предлагая свой собственный проект. Лишь донские семинаристы поддержали выработанный съездом проект, дословно переписав текст этого требования из резолюции.

В резолюции съезда отмечалось, что в учебной программе новой духовной школы должны преобладать естественные, математические, «философские» дисциплины и иностранные языки (немецкий, французский) с сохранением Закона Божьего. Об увеличении объема преподавания светских предметов высказывались многие учащиеся.²² Лишь в донской петиции текст этого требования совпадал с текстом в резолюции. Воспитанники же Ставропольской семинарии внесли некоторые текстуальные изменения.

В резолюции и в некоторых петициях отмечалось, что греческий язык не должен быть обязательным предметом.²³ Очевидно, желающие получить богословское образование должны были факультативно заниматься его изучением. Изучение латинского языка признавалось обязательным, так как знание этого предмета было необходимым условием при поступлении в высшие учебные заведения. Владимирские семинаристы в первой мартовской петиции говорили о сохранении преподавания классических языков в прежнем объеме, во второй октябрьской петиции уже предлагали начать их преподавание с первого класса се-

---

²² В Саратовской (март 1905 г.), Воронежской (19 сентября 1905 г.), Пензенской (6 октября 1905 г.), Владимирской (7 октября 1905 г.), 2 Тамбовских (11 октября 1905 г., 27 января 1906 г.), Донской (12 октября 1905 г.), Ардонской (17 октября 1905 г.) и Ставропольской (17 апреля 1906 г.) петициях.

²³ В Воронежской (19 сентября 1905 г.) и Пензенской (6 октября 1905 г.) петициях.

минарии (отменив изучение в духовных училищах). Тамбовские семинаристы в январской петиции 1906 г. требовали убрать греческий язык из учебной программы. Воронежские семинаристы, в свою очередь, предлагали вообще отказаться от обязательного изучения классических языков.

В резолюции съезда учащиеся требовали уделить особое внимание изучению нравственного и догматического богословия и уничтожить сухое изложение богословских предметов. Эту идею поддержали воспитанники Донской и Тамбовской семинарий. Некоторые фрагменты текста этого пункта в Донской (12 октября 1905 г.) и Тамбовской (27 января 1906 г.) петициях совпадают с текстом резолюции. Учащиеся же Воронежской (19 сентября 1905 г.) и Тобольской (15 октября 1905 г.) семинарий предложили усилить изучение основного богословия. Для остальных семинаристов этот пункт не был столь важен, особое внимание уделялось рассмотрению общеобразовательной части. Примечательно, что тамбовские семинаристы в первой петиции (11 октября 1905 г.) требовали сохранения в общеобразовательной части школы «усиленного религиозного воспитания и обучения» и при этом расширить преподавание светских дисциплин за счет сокращения богословских. Просьба учащихся усилить религиозное воспитание совпадала с пожеланиями духовенства. Отмечая повсеместное нарушение семинаристами установленной дисциплины, церковные деятели предлагали ужесточить режим в стенах духовных учебных заведений.

В резолюции съезда и в Воронежской (19 сентября 1905 г.), Екатеринославской (6 октября 1905 г.), Пензенской (6 октября 1905 г.), Тамбовских (11 октября 1905 г., 27 января 1906 г.), Вифанской (13 октября 1905 г.), Тобольской (15 октября 1905 г.) и Ставропольской (17 апреля 1906 г.) петициях учащиеся требовали уничтожения сословных ограничений при поступлении в духовно-учебные заведения.²⁴ В первой петиции пензенские семинаристы просили сохранить за детьми из духовного сословия льготы на казеннокоштное содержание. Лишь в Воронежской и двух Тамбовских петициях предлагалось отменить плату за обучение. Остальные воспитанники учебных заведений и вовсе не отразили эти пункты в своих петициях. Примечательно, что лишь воронежские семинаристы включили требование об отмене выплаты денежной суммы, потраченной на казеннокоштных воспитанников за время их учебы.²⁵

---

²⁴ По указу 1900 г. распределение мест в училищах и семинариях должно было соответствовать следующей пропорции: 90% отводилось детям духовенства и только 10% — инословным учащимся: По вопросу о приеме в духовные семинарии инословных воспитанников // Церковные ведомости. 1900. № 42. С. 344–345.

²⁵ По постановлению 1892 г. бывшие казеннокоштные воспитанники должны были в обязательном порядке выплатить потраченные на их обучение церковные деньги или отработать их учительским трудом в начальных школах духовного ведомства в течение 3 лет: *Осипов О. В.* Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864–1917): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. С. 21.

Этот же пункт присутствовал и в резолюции съезда, но сформулирован был иначе.

В петициях и резолюции съезда учащиеся требовали разрешить окончившим 4 класса семинарии поступать в светские высшие учебные заведения,²⁶ а всем выпускникам — в духовные академии.²⁷ Наличие этого пункта в петициях свидетельствовало о том, что в духовно-учебных заведениях были воспитанники, мечтавшие получить высшее богословское образование. Только донские и тобольские семинаристы поддержали решение съезда о необходимости выпускникам семинарий сдавать экзамены при поступлении в университет на математический факультет. Учащиеся Донской семинарии переписали и этот пункт из резолюции съезда. На I Владимирском съезде делегаты выдвинули идею добиваться права поступления в специальные учебные заведения наравне с гимназистами и реалистами, внося в резолюцию это требование. (Вероятно, в данном случае речь идет о политехнических институтах и военных учебных заведениях.) Однако в петициях этот пункт отсутствовал. Возможно, остальные семинаристы не были заинтересованы в поступлении в названные учебные заведения, а потому не пожелали указать это требование в своих петициях.

За ликвидацию балльной системы определения знаний высказались екатеринославские, владимирские, пензенские, тамбовские и астраханские семинаристы.²⁸ В резолюции значилось, что отныне преподаватели должны были оценивать знания своих подопечных двумя отметками — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Это же отметили в своей петиции пензенские семинаристы (6 октября 1905 г.), изменив текст требования. Воспитанники Владимирской семинарии в октябрьской петиции предложили использовать другую категорию определения уровня знаний — «знает, не знает». По мнению учащихся, следовало отменить и переводные экзамены, заменив их репетициями.²⁹ Воспитанники Донской семинарии вновь дословно переписали этот пункт из резолюции съезда. Тамбовские, тобольские и саратовские семинаристы сохраняли только выпускные экзамены; пензенские — еще и вступительные экзамены в семинарию, что не было указано в резолюции.

---

²⁶ 2 Владимирские (март 1905 г., 7 октября 1905 г.), Саратовская (март 1905 г.), Ставропольская (17 апреля 1906 г.), Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), 2 Тамбовские (11 октября 1905 г., 27 января 1906 г.), Вифанская (13 октября 1905 г.), Тобольская (15 октября 1905 г.), Ардонская (17 октября 1905 г.) петиции.

²⁷ Витебская (февраль 1905 г.), Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), Владимирская (7 октября 1905 г.), Тамбовская (11 октября 1905 г.) петиции. При этом витебские семинаристы предлагали допускать в академии только первокурсников.

²⁸ Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), Владимирская (7 октября 1905 г.), 2 Тамбовские (11 октября 1905 г., 27 января 1906 г.), Астраханская (11 октября 1905 г.) петиции.

²⁹ Саратовская (март 1905 г.), Воронежская (19 сентября 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), Владимирская (7 октября 1905 г.), Тобольская (15 октября 1905 г.), Тамбовская (27 января 1906 г.) и Донская (12 октября 1905 г.) петиции.

Учащиеся пяти семинарий заботились и об уничтожении разрядных списков и «других знаков отличия», препятствовавших при поступлении в другие учебные заведения.³⁰ И если в Ставропольской и Донской петициях текст этого требования полностью совпадает с текстом резолюции, то в Пензенской присутствуют незначительные текстуальные изменения.

В единичных случаях учащиеся заявляли в своих петициях о необходимости предоставлять свободу преподавателю в выборе учебников и пособий по своему предмету, ввести наглядность в дело преподавания.³¹ Все эти пункты были отражены в резолюции съезда и заимствованы воспитанниками Ставропольской, Донской и Пензенской семинарий (с некоторыми текстуальными изменениями). Хотя еще в марте 1905 г. казанские семинаристы требовали от преподавателя физики показывать на уроках «физические приборы все без исключения и производить с ними нужные опыты».³²

Увеличения заработной платы для педагогического состава просили лишь донские семинаристы. Это требование не было отражено в резолюции I Владимирского съезда. Стоит отметить, что в отзывах архиереев и на Предсоборном присутствии также отмечалось бедственное положение преподавателей духовно-учебных заведений. Указывалось, что вследствие недостатка средств они вынуждены были подрабатывать и в других образовательных учреждениях. Поэтому в силу своей занятости преподаватели не уделяли должного внимания воспитанникам духовных школ, что отрицательно сказалось на уровне знаний их подопечных.

Во второй части резолюции и петиций находились пункты об изменении воспитательной части. Учащиеся просили допустить родителей с правом решающего голоса участвовать в заседаниях педагогического совета — «высшей инстанции учебного и воспитательного дела».³³ По мнению семинаристов, только при содействии родителей они могли отстаивать свои интересы перед начальством учебного заведения. Ведь в период Первой российской революции в некоторых семинариях конфликт между начальствующими и учащимися удавалось разрешить лишь после вмешательства родителей. В декабре 1905 г. Св. Синод также признал собрания родителей, «созываемые с благословения местного Епархиального Преосвященного, желательными, если эти собрания будут действительно проникнуты желанием помочь делу в настоящее

---

³⁰ Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Вифанская (13 октября 1905 г.), Ставропольская (17 апреля 1906 г.) петиции.

³¹ Пензенская (6 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Ставропольская петиции (17 апреля 1906 г.).

³² [Письмо семинаристов преподавателям от 10 марта 1905 г.]: НА РТ, ф. 116, оп. 1, д. 1128, л. 7–8.

³³ Владимирская (7 октября 1905 г.), Ставропольская (17 апреля 1906 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.) петиции.

тяжелое время».³⁴ Интересно отметить, что если в своей первой петиции (6 сентября 1905 г.) ставропольские семинаристы требовали разрешить участие в заседаниях правления представителей от учащихся, то во второй (17 апреля 1906 г.) — допуск родителей, заимствуя эти пункты из резолюции съезда.

Все петиции отражают стремления учащихся повлиять на Св. Синод и администрацию семинарий, смягчить строгий режим: разрешить создавать кружки самообразования, читать книги и журналы, посещать библиотеки, театры, заседания судов и общественных учреждений, организовать кассу взаимопомощи и собственную ученическую библиотеку, устраивать музыкальные вечера, свободно выходить за пределы учебного заведения в послеобеденное время, арендовать квартиры по своему усмотрению без уведомления об этом инспекции и в свободное от учебы время подрабатывать репетиторством. Требование отменить обязательное посещение богослужений, утренних и вечерних молитв, так как «принудительное выполнение вообще религиозных обязанностей деморализующе влияет на религиозное воспитание учащихся», встречается лишь дважды: в Астраханской (11 октября 1905 г.) и Ставропольской (17 апреля 1906 г.) петициях. И вновь текст этого пункта резолюции съезда совпадает с текстом Ставропольской петиции.

Из всех пунктов резолюции в разделе об изменениях в хозяйственной части лишь в Ставропольских (6 сентября 1905 г., 17 апреля 1906 г.), Воронежской (19 сентября 1905 г.) и Донской (12 октября 1905 г.) петициях семинаристы просили разрешить им участвовать в ревизиях. И только учащиеся Донской семинарии требовали для себя права увольняться от должности эконома. Витебские семинаристы еще в феврале 1905 г. просили допускать представителей от 3 старших классов на экономические заседания правления. В целом, наличие этих пунктов в петициях свидетельствовало о стремлении учащихся улучшить бытовые условия проживания в семинарии в период обучения.

Кроме вышеперечисленных пунктов воспитанники требовали гуманного отношения к себе со стороны начальства,³⁵ запрещения обысков³⁶ и просмотра корреспонденции.³⁷ Требование резолюции о ликвидации должности инспектора, обязанности которого отныне должны были исполнять воспитатели из числа педагогов, поддержали лишь ставропольские семинаристы (17 апреля 1906 г.).

³⁴ Выписка из определений Св. Синода от 30 ноября / 14 декабря 1905 г.: РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 64, л. 307 об.

³⁵ Казанская (7 марта 1905 г.), Владимирская (март 1905 г.), Воронежская (19 сентября 1905 г.) и Тобольская (15 октября 1905 г.) петиции.

³⁶ Казанская (7 марта 1905 г.), Воронежская (19 сентября 1905 г.), Владимирская (7 октября 1905 г.), Тобольская (15 октября 1905 г.), Пензенская (17 января 1906 г.), Тамбовская (27 января 1906 г.) петиции.

³⁷ Воронежская (19 сентября 1905 г.), Пензенские (6 октября 1905 г., 17 января 1906 г.), Владимирская (7 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Тобольская (15 октября 1905 г.), Тамбовская (27 января 1906 г.) петиции.

Предлагалось также ввести практику «товарищеского суда», когда сами учащиеся оценивали бы степень виновности своего товарища в совершении какого-либо проступка.³⁸ Кроме того, присутствовала просьба о предоставлении обвиняемому ученику «права защиты перед педагогическим советом».³⁹ Витебские семинаристы в феврале 1905 г. заявляли, что необходимо предоставить возможность выборным депутатам от классов разрешать возникшие конфликтные ситуации между учениками и начальством. Необходимо отметить, что в петициях существовал пункт о неприкосновенности депутатов и праве свободного слова для них, а также непринятия репрессивных мер по отношению к забастовавшим.⁴⁰ Семинаристы знали, что за организацию забастовки и подачу петиции они подвергнутся наказанию. Поэтому заранее позаботились о своих товарищах, которых могли исключить за участие в протестном выступлении.

Сравнение требований семинаристов, содержащихся в петициях 1905–1907 гг., показало, что резолюция I Владимирского съезда (16–19 июня 1905 г.) не была единственным образцом для остальных петиций. Как правило, семинаристы исключали одни требования и добавляли другие, так составлялся их собственный проект реформы. В ряде петиций присутствовали просьбы об улучшении гигиенических условий и питания, отмене наказаний и переводных экзаменов, введении дополнительного финансирования на содержание казеннокоштных воспитанников и покупке аппаратов для физического кабинета, разрешении свободного перехода в другие семинарии без аттестации предыдущего семинарского начальства.⁴¹ В Витебской семинарии воспитанники требовали увольнения ректора и надзирателя: «первого как совершенно не соответствующего своему положению и бесполезного, и второго как вредного члена семинарской семьи». Это пожелание высказали не только учащиеся, но и преподаватели, помогавшие им составлять петицию.⁴²

Редко тексты некоторых пунктов петиций учеников разных семинарий совпадали. Ставропольская петиция, поданная съезду духовенства в апреле 1906 г., совпадает с текстами резолюции съезда (июнь 1905 г.) и Донской петиции (октябрь 1905 г.). Вероятно, эти два документа были отправлены ставропольским учащимся из соседнего города Ново-

---

³⁸ Владимирская (март 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Пензенская (17 января 1906 г.), Ставропольская (17 апреля 1906 г.) петиции.

³⁹ Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Тамбовская (27 января 1906 г.) петиции.

⁴⁰ Витебская (февраль 1905 г.), Казанская (7 март 1905 г.), Владимирская (март 1905 г.), Пензенская (6 октября 1905 г.), 2-я Владимирская (7 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), Тифлисская (15 февраля 1907 г.) петиции.

⁴¹ Витебская (февраль 1905 г.), Казанская (7 марта 1905 г.), Воронежская (19 сентября 1905 г.), Екатеринославская (6 октября 1905 г.), Донская (12 октября 1905 г.), 2 Тамбовские (11 октября 1905 г., 27 января 1906 г.) и Пензенская (17 января 1906 г.) петиции.

⁴² Главнейшие требования, предъявленные витебскими семинаристами их Правлению по просьбе преподавателей: ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 1000, ч. 10, л. 18–18 об.

черкаска. Некоторые пункты из Ставропольской петиции отражены в петиции екатеринославских семинаристов.

Петиция же астраханских семинаристов, участвовавших в I съезде, была составлена совместно с местными гимназистами и реалистами. В ней изложены требования по изменению учебно-воспитательного процесса, которые интересовали учащихся по всей Российской империи. В этой петиции нет текстуальных совпадений ни с Владимирской резолюцией, ни с другими петициями.

В целом, пункты из петиции саратовских учащихся совпадают с текстами пунктов двух Тамбовских и Пензенской (январской) петиций; из Донской петиции — с Воронежской, двумя Тамбовскими петициями; пункты из Владимирской петиции (октябрьской) — с Тамбовской (январской), Воронежской, Тобольской и Ардонской петициями; пункты из Тобольской петиции — с Воронежской, Тамбовскими, Пензенскими и Владимирскими петициями.

Текстуальные совпадения некоторых требований свидетельствуют о существовании определенных локальных групп учащихся отдельных семинарий на всей территории Российской империи, ведущих между собою переписку. Очевидно, что донские семинаристы поддерживали связь со ставропольскими, воронежскими. Учащиеся Саратовской и Владимирской семинарий — с воспитанниками Воронежской, Пензенской, Тамбовской и Тобольской семинарий. Эти данные подтверждаются и другими источниками. Известно, что владимирским семинаристам помогли рассылать воззвания активисты из Саратовской семинарии.⁴³

Благодаря активности учащихся ряда семинарий распространились информация о прошедшем июньском съезде и резолюция этого съезда. Представляется, что многочисленные забастовочные акции семинаристов осенью–зимой 1905 г. были организованы не только по решению съезда, но и под влиянием Всеобщей октябрьской стачки в стране и движения учащихся светских учебных заведений. Резолюция съезда отразила общие пожелания воспитанников семинарий, которые, как правило, пытались составить свой проект преобразования духовной школы. Интересно отметить, что даже владимирские семинаристы при составлении петиции в октябре 1905 г. руководствовались интересами своих товарищей по учебному заведению. Они отразили в ней важные для себя требования, не пожелав переписывать пункты из резолюции съезда. Таким образом, в историографии преувеличено значение I съезда и роль Владимирской семинарии в развитии протестного движения семинаристов.

Сходные проблемы и общие цели объединили семинаристов по всей Российской империи. Наличие в петициях и резолюции съезда требований об открытии доступа всем выпускам семинарий в духовные акаде-

⁴³ [Письмо донских семинаристов владимирским]: ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 233, д. 1000, ч. 10, л. 26.

мии и сохранении преподавания богословских предметов отражали интересы воспитанников, желавших получить высшее богословское образование. Поэтому говорить об антицерковной направленности семинарского движения периода Первой российской революции не приходится.

SUMMARY

This article is about the petitions of students of the Orthodox seminaries during the First Russian revolution. The author analyzes and compares the petitions of seminarians, fixes their main requirements about the rearrangement of educational process. The study case shows which the seminarian's projects of transformation of theological education were created during the preparation of church reform in 1905–1907. The author reveals local groups of students of different seminaries in the Russian empire, leading the correspondence between them.